

черкивалось, что основу рекламной деятельности вузовской библиотеки составляет спектр ее информационных возможностей и демонстрация правильного использования информационных ресурсов. Именно этим требованиям должны соответствовать рекламные материалы, имеющие информационную и обучающую направленность.

Большой блок вопросов, обсуждаемых на конференции, был посвящен проблемам каталогизации и созданию и поддержанию электронных баз данных. Освещались аспекты, характеризующие интеграционные библиотечные процессы, вопросы лингвистического обеспечения, проблемы качества аналитической обработки документов. Все это имеет сегодня огромное значение не только для библиотечного дела, но и для других служб, работающих с потоками информации и документов. Огромные перспективы открывает сочетание преимуществ сетевых технологий с возможностями сложившейся разветвленности библиотек; в перспективе даже самая маленькая и удаленная библиотека (при наличии доступа в глобальную сеть) в конечном счете сможет обеспечить тот же объем, глубину, разнообразие и качество информации, что и любая крупная библиотека.

Украшением конференции стал доклад Н. В. Логиновой, главного библиотекаря муниципального объединения библиотек г. Екатеринбурга «Ловушка для интеллигенции: к вопросу о типологии характера библиотекаря в литературе». Докладчик размышляет о том, что с выбором библиотекой новых путей развития мы становимся интереснее и для окружающего социума, и для нас самих. Миф о серой библиотечной мышке уходит в прошлое. И вот со страниц книг Павич и Бродского, Бабеля и Булгакова, Шаламова и Шукшина, Толстой и Кинга, Улицкой и Борхеса рисуется совсем другой образ: «В природе библиотекарства – почти физическая любовь к книге. Неистребимая любовь к бумаге, клею, шрифтам и гравюрам. Библиотекари берутся из книг, заводятся между страницами и встречают каждого читателя как Ной – белого голубя!».

Е. С. Гармс

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: КРИТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

1–2 июня 2001 года в Екатеринбурге прошла конференция, уже 12-я по счету, посвященная проблемам истории интеллигенции. На этот раз она была приурочена к 80-летию сборника «Смена вех».

Как всегда, для организаторов конференция началась значительно раньше намеченных дат. Количество присланных материалов свидетельствовало об интересе к обозначенной тематике, что не могло не радовать. В информационном письме были названы следующие вопросы: 1) Исторический опыт общества и интеллигенции как предмет критики; 2) Социокультурная функция интеллигенции, роль интеллигенции в поиске общественного согласия в центре и регионах; 3) Преодоление догматизации исторического опыта и абсолютизации революционного пути, формирование диалогического мышления в усложняющемся мире; 4) От критики опыта к прогнозам и конструктивным решениям на всех уровнях обще-

ства; 5) Векторы развития интеллигенции: от революционности к либерализму, консерватизму и т. д.

Не все присланные материалы прошли отбор. Иногда оказывалось, что некоторые студенческие тезисы выше по уровню, нежели материалы авторов с учеными степенями. Соответствие тематики и научности материала были главными критериями для редколлегии, не учитывался даже статус исследователя (среди авторов есть и школьник). К первому дню конференции был подготовлен сборник тезисов (Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. Всерос. конф. с международ. участием, посвященной 80-летию сборника «Смена веж», Екатеринбург, 1–2 июня 2001 г. Екатеринбург, 2001), в который вошли материалы 160 участников.

В день открытия конференции зал ученого совета Уральского государственного университета не мог вместить всех желающих. Все шло по традиционной программе: приветствие участникам, пленарное заседание, «круглый стол». Попробуем встать на позицию наблюдателя и проанализировать, как это было. Со вступительным словом к участникам конференции обратился профессор М. Е. Главацкий (руководитель исследовательского центра «XX век в судьбах интеллигенции России»), который проследил связь между конференцией, проведенной в Уральском университете в 1999 году, посвященной 90-летию сборника «Вежи», и нынешней, посвященной «сменовеховству». Эти памятники общественной мысли XX века не потеряли значение и в наше время, проблемы, поднятые в них, очень современны. Кроме того, Михаил Ефимович зачитал приветственное слово председателя исполкома Конгресса российской интеллигенции С. А. Филатова, где говорилось, что «надежды “сменовеховцев” на исправление советской власти были не только наивным порывом неравнодушных людей, а логическим следствием сущности российского интеллигента, которое, к сожалению, неизбежно привело их к трагической развязке, но не остановило следующих за ними». Поздравил участников конференции и проректор по научной работе Е. А. Памятных.

Когда собирается много мыслящих людей, это всегда интересно. Люди приехали со всей России: из Новосибирска, Москвы, Саратова, Ростова-на-Дону, Самары, Омска... Два исследователя прибыли из Швеции. И в этом интеллектуальном пространстве каждый участник все же нашел для себя что-то новое или по-новому взглянул на старое.

Пленарное заседание открыл А. С. Ахиезер (Москва) докладом «Исторический опыт российской интеллигенции: его критика и современные проблемы», в котором подчеркнул, что в современных условиях постоянно усложняющегося мира функции интеллигенции как медиатора становятся все более необходимыми, ибо время локального решения проблем осталось в прошлом, а в диалоге именно интеллигенция должна осуществлять взаимопроникновение между различными полюсами нашего общества.

А. В. Квакин (Москва) в своем выступлении, озаглавленном «Императив “смирения”: у истоков “сменовеховства”», резюмировал сущность «сменовеховства» и особенно подробно остановился на взглядах и судьбе Ю. В. Ключникова, проследив некоторую укорененность черт «императива “смирения”» в среде российской интеллигенции, что послужило поводом для полемики.

В докладе «Советская военная интеллигенция в 30-е годы» Л. Самуэльсон (Стокгольм) поднял проблему толерантности в среде военной элиты в 20–30-е годы и попытался ответить на вопрос, где истоки, причины нетерпимости не только власти по отношению к военному аппарату, но главное – нетерпимости внутренней; насколько, например, современное «обеление» М. Н. Тухачевского адекватно действительной ситуации, которая была намного сложнее, нежели наше стремление представлять все в черно-белых тонах.

В. Л. Соскин (Новосибирск) в докладе «“Смена веж” – от прошлого к настоящему» остановился на важности изучения, знания массовым читателем основных идей «сменовеховства». Два главных постулата этого явления чрезвычайно важны и в плане истории, и в плане современности. Первый – утверждение о неизбежности капиталистического перерождения советской системы (тогда этого не произошло, сегодня капитализм становится фактом нашей жизни), второй – утверждение национально-державной сущности нового строя. Здесь, напротив, как заметил Варлен Львович, наблюдалось ускоренное следование прогнозу. «Великая держава» состоялась. Спустя десятилетия она рухнула. Что будет дальше? Насколько новое общество окажется в состоянии справиться с соблазном великодержавности и построить действительно великую Россию, достойного члена мирового сообщества в XXI веке? Поставленные вопросы, по мнению В. Л. Соскина, свидетельствуют об актуальности темы «сменовеховства», вводя ее в современный политический контекст.

Во второй день конференции после докладов таких известных исследователей, как М. Б. Хомяков (Екатеринбург) «Толерантность в современной цивилизации», В. Г. Рыженко (Омск) «Социокультурная роль интеллигенции», О. Ф. Русаковой (Екатеринбург) «Методологические модели исследования российской интеллигенции» и Г. А. Бордюгова (Москва) «Интеллигенция и политические мифы XX в.», работа продолжалась в режиме «круглого стола», обозначенного как «Российская интеллигенция в условиях смены тысячелетий: на пути к толерантности и диалогу». Участники смогли выступить с небольшими сообщениями, прокомментировать положения докладов, прозвучавших на пленарном заседании, обозначить собственное видение проблемы «круглого стола». Отрадно было видеть среди выступающих людей, уже не в первый раз принимавших участие в традиционной конференции. По материалам «круглого стола» исследовательский центр «XX век в судьбах интеллигенции России» (опять же по традиции) в ноябре 2001 года выпустил сборник «Российская интеллигенция в условиях третьего тысячелетия: на пути к толерантности и диалогу» (Екатеринбург, 2001).

Надо признать, что не все участники конференции были удовлетворены результатами «круглого стола». В конце, когда подводились итоги и высказывались пожелания на будущее, запоминающимся было выступление профессора А. В. Квакина, озаглавленное несколько иронично: «Конференции в Екатеринбурге: критика исторического опыта». Ни ругательств, ни лести не было, а был четкий анализ пройденного пути и нынешней июньской конференции. Уровень выступлений на «круглом столе», по мнению А. В. Квакина, не позволяет ему высоко их оценивать: разброс мыслей, идей; в результате нет целостности. В какой-то степени можно согласиться с этим мнением. «Круглый стол» конференции был озаглавлен как «Рос-

сийская интеллигенция в условиях третьего тысячелетия: на пути к толерантности и диалогу». Диалог же подразумевает со-равность субъектов общения, интерес к точке зрения со-беседника, а на «круглом столе» большая часть выступлений была в форме монолога и возможности для проведения дискуссий не были реализованы. Возможно, это определенная недоработка ведущих, а также недостаток времени. «Кулуарные» же беседы решить эту проблему не могли.

«Критика» – слово многозначное, происходящее от греческого «искусство разбирать, судить»; оно обозначает не только указание недостатков, но и анализ какого-либо явления с целью дать ему оценку. Критика интеллигенции, критика исторического опыта России (часто в сравнении с другими странами), критика наследия «сменовеховства» в русле этого понимания была самой разной. А разность, неодинаковость – это всегда основания для диалога (при условии, конечно, толерантности в данном процессе).

Тематика следующей конференции, предложенная В. Л. Соскиным, многими была поддержана – «философский пароход» 1922 года, т. е. депортация интеллигенции. В России XX века есть даты, события, которые являются «вехами» в историческом опыте общества, требующие взвешенного понимания, «а осознанность народом своего бытия есть, быть может, самая большая сила, которая движет жизнь» (В. И. Вернадский).

Т. О. Санникова